

Иностранные компании в российской экономике после начала СВО*

Д.О. Егоров, Д.И. Чатунова

УДК 339.92

Аннотация. Предпринята попытка оценить масштаб экономических последствий и специфику ухода иностранных компаний с российского рынка после начала специальной военной операции. С этой целью с использованием полихорического показателя связи оценено влияние количественных данных российских подразделений компаний (размер активов и капитала, число сотрудников и т.д.) на принятие решений об уходе или сокращении операций. Были рассмотрены примеры влияния репутационных рисков на деятельность иностранных фирм в нашей стране, а также роль санкционного давления на них. Проанализированы виды деятельности ТНК с разными статусами функционирования в экономике России после начала СВО. В качестве одного из факторов, затрудняющих уход компании из России, были определены и рассмотрены более подробно ответные меры российского правительства.

Ключевые слова: иностранные компании в России; транснациональные корпорации; ТНК; санкции; санкционная политика; конфискация активов; последствия СВО; безработица в России

Введение

Санкционные ограничения, наложенные на Россию после начала специальной военной операции (далее – СВО) на Украине, не только ограничили экспортные и импортные потоки, перекрыли доступ к отдельным рынкам, импортным технологиям и товарам, о своем уходе из страны объявили некоторые иностранные компании, имевшие здесь производственные и сбытовые активы, широкие партнерские сети. По данным Центра стратегических разработок, до 24 февраля 2022 г. на российском рынке работали более 5 тыс. иностранных компаний, которые играли заметную роль в экономике. Так, они обеспечивали примерно 2 млн рабочих мест [Прокудина и др., 2022. С. 5], платили налоги в госбюджет (по данным Киевской школы экономики, в 2020 или 2021 гг. суммарные налоговые платежи только тех компаний, которые ушли из РФ, составляли

* Авторы выражают благодарность рецензенту за высказанные комментарии, предложения и советы по статье.

не менее 25 млрд долл. США, или более 1,8 трлн руб. по среднему официальному курсу Банка России за 2020–2021 гг.²).

В целом, иностранные фирмы, как правило, способствуют диверсификации ассортимента товаров и услуг, часто поставляют сложную и промежуточную продукцию, которая не производится национальными компаниями, привлекают прямые иностранные инвестиции (ПИИ), передают и используют новые технологии, являются одним из источников спроса на национальную валюту и т.д.

Корпус иностранных компаний в любой стране имеет свои особенности, обусловленные как политикой государства по привлечению ПИИ, так и спецификой национального рынка. В частности, в России его отличает, во-первых, присутствие множества транснациональных корпораций (ТНК), а во-вторых, концентрация иностранных производителей в отдельных видах экономической деятельности – например, в ритейле, производстве алкогольных и безалкогольных напитков, отдельных продуктов питания, строительных материалов, автомобилестроении и т.д. Поэтому вопросы: «кто уходит из России?», «почему» и «как уходит?» являются важными с научной и практической точек зрения. Дополнительную актуальность исследованию добавляет и тот факт, что нерезиденты далеко не всегда присутствуют в России в качестве контролирующих собственников, многие из них имеют миноритарные, но существенные пакеты акций российских компаний, кроме того, множество российских фирм связаны с иностранными партнерами стратегическими соглашениями, не основанными на собственности.

Поэтому очень важно понимать масштаб ухода иностранных компаний из РФ, а также (в особенности) – то, как именно они уходят. Одно дело, если фирма продает свои активы новым владельцам, а сама продолжает функционировать под измененным брендом. Тогда по меньшей мере сохраняются рабочие места и налоговая база, что не так негативно сказывается на структуре российского рынка. Другое – если иностранная компания ликвидирует организацию или полностью приостанавливает ее деятельность на неопределенное время. Это наносит более ощутимый вред экономике – часть людей теряет работу, налоги не уплачиваются, конкретные рынки становятся более концентрированными, иностранная валюта и активы выводятся, спрос на рубль падает и т.д.

² SelfSanctions_LeaveRussia public database [Эл. ресурс]. URL: <https://docs.google.com/spreadsheets/d/1EF1hBQYyvRdSn4U6CY2yomeHEhTqbMKS/edit#gid=2139051396> (дата обращения: 23.06.2023).

Цель нашего исследования – выявление и анализ масштабов и специфики ухода зарубежных компаний из России после 24 февраля 2022 г., а также определение экономических последствий этих процессов.

Обзор литературы по теме исследования

Влияние политических рисков на решение ТНК покинуть Россию изучалось еще до СВО [Gonchar, Greve, 2022], на материалах базы данных ORBIS за 2000–2016 гг. Применяв модель пропорциональных рисков Кокса и индекс политического риска PRS Group, авторы показали, что обострение политической ситуации в России мотивирует иностранные ТНК к уходу с ее рынка, тогда как рост политических рисков в материнской стране, напротив, снижает такую вероятность. Кроме того, было отмечено, что вероятность ухода с российского рынка выше в группе мелких и убыточных предприятий, а также у тех ТНК, материнские страны которых присоединились к санкциям против России.

В октябре 2022 г. Центр стратегических разработок (ЦСР) опубликовал доклад «Картина иностранного бизнеса: уйти нельзя остаться» [Прокудина и др., 2022], в котором на основе базы данных СПАРК-Интерфакс, а также ЕГРЮЛ, Реестра товарных знаков и др. источников была рассмотрена деятельность крупнейших 600 иностранных компаний, действовавших в России до СВО, с выручкой от 5,7 млрд руб. каждая. В исследовании выделены пять категорий компаний по статусу их нахождения в РФ: продолжают деятельность; ушли или собираются уйти без сохранения рабочих мест; приостановили или собираются приостановить деятельность; частично приостановили деятельность; передают или собираются передать свой бизнес в России, сохраняя рабочие места. Относительно масштабов ухода иностранных компаний эксперты ЦСР отмечают, что 7% из них заявили об уходе из России без передачи локального подразделения новым собственникам, а 15% – с передачей локального подразделения, и приходят к выводу, что «в национальном масштабе заявления об уходе зарубежного бизнеса из России не оказывают разрушительного влияния на экономику страны».

Исследование Университета Санкт-Галлена [Evenett, Pisani, 2023], вышедшее в декабре 2022 г., рассматривало 1404 компании из стран ЕС и Большой семерки на основе базы данных ORBIS и открытых источников. «Уход компании» в этой работе трактуется как продажа минимум одной из дочерних фирм, находившихся в РФ. По расчетам авторов, этому критерию соответствуют 8,5% компаний из стран ЕС и G7.

В феврале 2023 г. была опубликована статья о выводе российских активов американскими компаниями в ответ на события 24 февраля 2022 г. [Balyuk, Feduk, 2023]. Авторы рассмотрели 630 компаний, ведущих какие-либо операции с нашей страной, опираясь на индекс S&P 500 и информацию из системы EDGAR, разделив их на четыре категории: выходящие из России, приостанавливающие, сокращающие и сохраняющие деятельность в России. Исследование документировало тот факт, что фирмы, решающие уйти с российского рынка, перед объявлением выхода получали большую отрицательную доходность акций, а после она восстанавливалась. Таким образом авторы подтвердили важность репутационных рисков и давления рынка для фирм США. Похожие выводы были сделаны в ряде иных исследований, изучающих изменение цен акций иностранных компаний после их заявления о прекращении или о сохранении деятельности в России [Tosun, Eshraghi, 2022; Sonnenfeld et al., 2022].

Одним из наиболее представительных и регулярно обновляющихся источников данных об иностранных ТНК на российском рынке является база Йельского университета Yale CELI List³. Она опирается на разнообразные открытые (государственные НПА, налоговые документы, отчеты компаний, материалы Bloomberg, Thomson Reuters и др.) и закрытые источники, но включает только крупнейших нерезидентов. Критериями отбора служат общая годовая выручка не менее 100 млн долл. в любой отдельно взятый год за последние 10 лет, более 1% выручки из РФ и др.⁴. На середину июня 2023 г. в базе была представлена информация о 1583 компаниях. По своему поведению после начала СВО они классифицированы на пять категорий: *withdrawal* – компании ушли из России и не оставили никакой оперативную деятельность; *suspension* – временно приостановили все или почти все операции в стране без полноценного выхода или отчуждения активов; *scaling back* – приостановили значительную часть своего бизнеса в России; *buying time* – приостановили новые инвестиции или незначительные операции, но продолжают вести основной бизнес, и *digging in* – компании, игнорирующие требования о выходе или сокращении деятельности. «Ушедшими» считаются компании первых двух типов, и их более 1000 (почти 65% списка).

³ Over 1,000 Companies Have Curtailed Operations in Russia – But Some Remain [Эл. ресурс]. URL: <https://som.yale.edu/story/2022/over-1000-companies-have-curtailed-operations-russia-some-remain> (дата обращения: 18.06.2023).

⁴ Методология данного исследования описана в электронном журнале SSRN (например, [Sonnenfeld et al., 2022, 2023]).

Регулярно обновляется и самая обширная на сегодня открытая база данных проекта LeaveRussia⁵, на которую опираются многочисленные исследования [Sonnenfeld et al., 2023; Onopriienko et al., 2023; Mylovanov et al., 2023]. При ее составлении используется информация Yale CELI List, Университета Санкт-Галлена и других открытых источников. В этой базе содержится информация о 3322 компаниях, работавших в России до СВО, в которых нерезиденты выступали владельцами контрольных пакетов акций, участниками российских тендеров, экспортерами и др.

Здесь выделяются четыре категории: *stay* – компании, которые игнорируют требования о выходе/сокращении штатов в России, а также те, кто официально заявил, что остаются в России, или новостей об их выходе найдено не было; *wait* – в СМИ или на сайте компании опубликован официальный релиз о сокращении части бизнес-операций и/или задержке будущих инвестиций, маркетинга, при этом основной бизнес продолжается; *leave* – опубликован пресс-релиз о прекращении или временном сокращении деятельности в России; *exited* – компания продала свой бизнес/активы или их часть местному партнеру либо полностью ликвидировала организацию (без перепродажи активов) и покинула рынок на основании данных из ЕГРЮЛ РФ. На середину июня 2023 г. в последней категории (*exited*) было более 7% компаний из представленных в базе LeaveRussia.

Проведенный анализ показывает, насколько разнообразны существующие подходы к измерению масштаба ухода иностранных компаний из России. Далее в своей работе мы будем опираться главным образом на данные LeaveRussia, как наиболее полного источника актуальных сведений о присутствии иностранных фирм в России.

Ход исследования

По данным LeaveRussia, по состоянию на 18 июня 2023 г. из 3322 иностранных компаний⁶, ведших деятельность в России до начала СВО,

⁵ SelfSanctions_LeaveRussia public database [Эл. ресурс]. URL: <https://docs.google.com/spreadsheets/d/1EF1hBQYyvRdSn4U6CY2yomeHEhTqbMKS/edit#gid=2139051396> (дата обращения: 23.06.2023).

⁶ Для определения иностранной компании в данном исследовании используется методология, лежащая в основе базы данных LeaveRussia и описанная в сопутствующих к ней исследованиях [Mylovanov et al., 2023] – юридическое лицо с иностранным владельцем (кроме владельцев из Беларуси), который имеет пакет акций больше 50%, иностранные фирмы – участники российских тендеров, а также занимающиеся экспортом в Россию. При этом из списка исключаются компании с российскими конечными бенефициарами.

241 фирма покинула страну, продав активы новым владельцам или ликвидировав организацию без передачи имущества (7% от общего числа), 1193 временно приостановили всю деятельность (36%), 511 приостановили инвестиции или часть операций, но основную деятельность продолжают (15%), 1336 остаются в России (40%).

Отметим, что по данным ЦСР [Прокудина и др., 2022. С. 8], примерно 30% сделок по продаже активов предусматривают возврат локального подразделения иностранному владельцу в течение определенного времени (например, через опцион обратного выкупа). То есть некоторые компании, например, Renault, McDonald's, Danone, Ford, возможность вернуться на российский рынок оставляют открытой.

Количественные факторы, влияющие на решение об уходе из России

В начале исследования мы выдвинули гипотезу о влиянии количественных и качественных показателей на принятие решений об уходе или неуходе из России или сокращении операций. Имелись в виду прежде всего принадлежность компании к определенной стране, сектору экономики; величина выручки и численность персонала в РФ, доля российской выручки в общих поступлениях, длительность пребывания на российском рынке. Влияние этих факторов на статус компании было оценено в одной из работ с помощью модели логистической регрессии [Onoprienko et al., 2023. P. 15–18] (использованы данные LeaveRussia по состоянию на начало мая 2023 г., в качестве зависимой переменной рассматривается статус stay, без учета других стратегий пребывания иностранной компании на российском рынке), статистически значимой взаимосвязи не обнаружено.

В нашем исследовании расчет показателя связи впервые проведен 1) между разными статусами пребывания компаний в России и 2) более широким спектром количественных факторов, таких как:

- размер локального подразделения компании (капитал и активы в РФ) – мы предположили, что чем он меньше, тем более вероятно, что компания примет решение уйти из России;
- выручка, получаемая в России, – чем она выше, тем менее вероятно, что компания уйдет из страны;
- доля выручки в России в общей выручке – чем она выше, тем ниже вероятность ухода;

– численность работников в РФ – чем больше штат компании в России, тем труднее ей уйти из-за вопросов трудового законодательства и этических соображений;

– прибыльность – чем более прибыльна и успешна компания, тем больше она будет дорожить своей репутацией за рубежом и, вероятно, уйдет из России.

Для того чтобы установить тесноту взаимосвязи этих показателей с качественными градациями (статусами пребывания компаний в России: 1 – остались в стране; 2 – приостановили новые инвестиции или часть операций; 3 – приостановили всю деятельность; 4 – покинули рынок, продали активы, или ликвидировали организацию), можно использовать полихорический показатель связи ρ . Для его вычисления необходимо составить комбинационную таблицу, столбцы которой будут совпадать с принятыми градациями для значений A (статусы пребывания иностранных компаний в РФ) и значений B (количественные показатели компаний, которые авторами были проранжированы и разделены на 10 равных частей).

$$\rho = \sqrt{\frac{S - 1 - \frac{(R_a - 1)(R_b - 1)}{n}}{\sqrt{(R_a - 1)(R_b - 1)}}},$$

где

$$S = \sum_{i=1}^{R_a} \left(\frac{1}{n_{ai}} \sum_{j=1}^{R_b} \frac{f^2}{n_{bj}} \right).$$

Здесь f – частота пересечений между ij -й клеткой таблицы;

a_i и b_j – градации для значений A и B ;

n_{ai} и n_{bj} – частота пересечений a_i и b_j , соответствующие числу пересечений в столбце i и в строке j ;

n – общее число пересечений в таблице;

R_a и R_b – число градаций, принятых в таблице для значений A и B .

Значения ρ всегда положительные и измеряются в пределах от 0 до 1. Чем они ближе к единице, тем сильнее взаимосвязь показателей.

Продемонстрируем часть вычислений на примере взаимосвязи статуса пребывания иностранной компании в России и доли российской выручки от общей (табл. 1).

Таблица 1. Фрагмент комбинационной таблицы вычисления полихорического показателя связи

Ранжирование компаний по значению «доля выручки в РФ от общей» в 2021 г., %	Статус пребывания иностранных компаний в России				n_b
	Остались в России	Приостановили новые инвестиции или часть операций	Приостановили всю деятельность	Покинули рынок, продав активы новому руководству, или ликвидировали организацию без передачи активов	
1-й дециль	$f=25$ $f^2=625$ $\frac{f^2}{n_{bj}} = 8,803$	$f=9$ $f^2=81$ $\frac{f^2}{n_{bj}} = 1,141$	$f=17$ $f^2=289$ $\frac{f^2}{n_{bj}} = 4,07$	$f=20$ $f^2=400$ $\frac{f^2}{n_{bj}} = 5,634$	71
2-й дециль	29 841 11,845	18 324 4,563	13 169 2,38	11 121 1,704	71
////////////////////////////////////					
10-й дециль	////////////////////////////////////				
n_a	235	142	214	120	n=711
$\sum \frac{f^2}{n_b}$	80,479	30,084	68,657	22,361	
$\frac{1}{n_a} \sum \frac{f^2}{n_{bj}}$	0,342	0,212	0,321	0,186	S=1,061

Таким образом, получаем:

$$\rho = \sqrt{\frac{1,061 - 1 - \frac{(4-1)(10-1)}{711}}{\sqrt{(4-1)(10-1)}}} = 0,07.$$

Значения взаимосвязей с полным списком показателей даны в таблице 2.

Таблица 2. Полихорический показатель связи между статусами пребывания иностранных компаний в России после начала СВО и их различными показателями в 2021 г., млн долл.

Показатели иностранных компаний в российском сегменте	Размер капитала в России	Размер активов в России	Размер выручки в России	Доля выручки в России, % от общей
Выборка компаний	n= 1128	n= 1087	n= 1424	n= 711
Статусы пребывания иностранных компаний в России после начала СВО	0,11	0,11	0,11	0,07
Показатели иностранных компаний в российском сегменте	Число работников в России	Общие показатели для компаний, работающих в России	Размер глобальной прибыли (чистого дохода)	Размер глобальной выручки
Выборка компаний	n= 1361		n= 1085	n= 1379
Статусы пребывания иностранных компаний в России после начала СВО	0,09		0,14	0,05

Источник табл. 2 и рис. 2, 3. Рассчитано авторами на основе базы данных LeaveRussia.

Как можно заметить, ни один из рассмотренных количественных показателей не имеет тесной связи с решениями компаний о смене или сохранении статуса деятельности в России. Это может говорить о том, что компании, принимая такие решения, опираются на самые разные причины, не формируя общий тренд. Но не исключено, что сам полихорический показатель недостаточно чувствителен: он дает лишь общие тенденции, не учитывая многообразие влияющих факторов.

Помимо субъективных причин, связанных с минимизацией репутационных рисков, у нерезидентов существуют определенные объективные причины для изменения статуса нахождения в России. Речь идет о санкционных запретах на ведение деятельности в нашей стране, а также мерах российских властей по удержанию иностранных компаний и их активов, из-за чего некоторые зарубежные фирмы вынуждены оставаться в РФ даже вопреки своему желанию. Кроме того, могут быть значимы качественные параметры: страновая (региональная) принадлежность, принадлежность

к тому или иному виду деятельности (отрасли). Зависимость принятых решений от такого рода факторов невозможно установить путем расчета показателя взаимосвязи. Рассмотрим более подробно каждую потенциальную причину и параметр.

Репутационные риски для деятельности иностранных компаний в России в период СВО

Репутация и ценность бренда имеют важное значение в восприятии потребителей, работников, партнеров и инвесторов в странах регистрации компаний. Опрос Morning Consult⁷, проведенный в конце февраля 2022 г., показывал, что более 75% американцев требовали, чтобы их компании разорвали деловые связи с Россией из-за СВО. В 2022 г. агентство Reuters сообщало, что европейские сотрудники Mondelez International, Nestle и PepsiCo были возмущены тем, что компании продолжают вести бизнес в России. Некоторые из них увольнялись, а кто-то обращался к высшему руководству с требованием прекратить деятельность в РФ⁸. Известно, что компания Mondelez International (производитель печенья «Oreo», «Юбилейное», шоколада «Milka» и др.), которая приостановила новые инвестиции, но не покинула российский рынок, столкнулась с бойкотом скандинавских компаний, которые намеренно отказывались продавать ее товары. Из-за этого ей пришлось обратиться в правительство Норвегии с просьбой о защите бизнеса⁹.

Исследование Йельской школы менеджмента в мае 2022 г. обнаружило, что инвесторы «вознаграждали» компании за выход из России независимо от их размера, прошедшего периода времени с начала СВО, региональной и отраслевой принадлежности, сравнив изменение рыночной капитализации ушедших компаний и тех, кто решил остаться. Так, с 23 февраля по 14 апреля 2022 г. капитализация полностью ушедших из России фирм сократилась примерно на 3%, приостановивших часть деятельности или новые инвестиции – на 7,6%, а остающихся компаний – на 12,6%.

⁷ *Case W.* Americans Overwhelmingly Want Companies to Take Action Against Russia Over Ukraine Invasion [Эл. ресурс]. URL: <https://pro.morningconsult.com/instant-intel/russia-ukraine-invasion-companies-take-action> (дата обращения: 26.06.2023).

⁸ *DiNapoli J., Naidu R.* Oreo-maker, Nestle, Pepsi face pressure from European employees over Russia [Эл. ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/business/oreo-maker-nestle-pepsi-face-pressure-european-employees-over-russia-2022-04-14/> (дата обращения: 26.06.2023).

⁹ *Solsvik T.* Oreo-maker Mondelez faces Nordic backlash over Russia business [Эл. ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/business/oreo-maker-mondelez-faces-nordic-backlash-over-russia-business-2023-06-12/> (дата обращения: 26.06.2023).

При расчете интегральных величин использовался метод взвешенной рыночной стоимости, поэтому крупные компании влияли на результат значительно.

Авторы исследования утверждают, что рыночная капитализация формирует финансовую стабильность компании в большей степени, нежели разовые потери бизнеса от ухода с российского рынка. Также они привели данные, согласно которым вероятность дефолта ушедших компаний оценивается в среднем в 16,6%, тогда как остающихся в РФ – в 33,5%, что показывает большее доверие инвесторов покинувшим Россию компаниям [Sonnenfeld et al., 2022. P. 6, 19].

Влияние санкционных мер на функционирование иностранного бизнеса в России

По количеству наложенных ограничений Россия сегодня является безусловным мировым лидером, намного опережая Иран, Сирию, Северную Корею и другие подсанкционные экономики (рис. 1). Так, с 22 февраля 2022 г. на Россию было наложено 13518 санкций (в дополнение к тем 2695, которые были введены ранее)¹⁰.

Больше всего ограничений ввели правительства США (2677), Швейцарии (2005), Канады (1946), Великобритании (1624) и стран ЕС (1515).

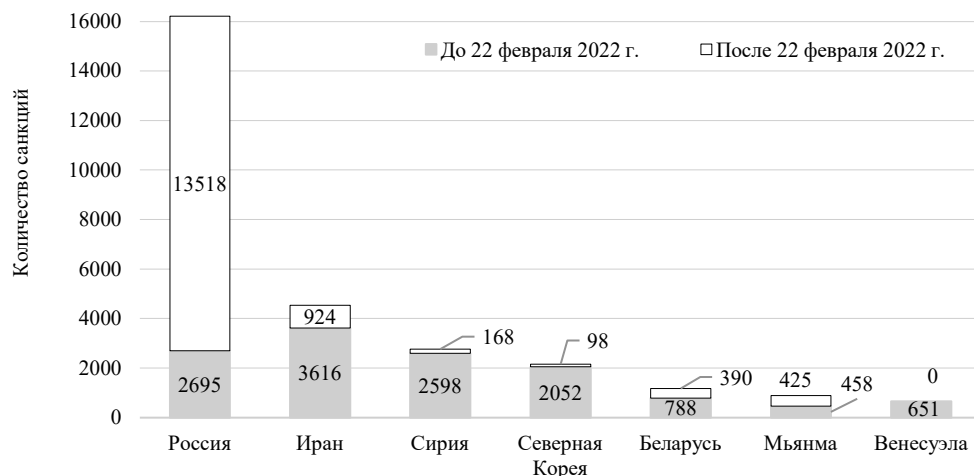

Рис. 1. Страны с наибольшим количеством санкций, на 19 июня 2023 г.

¹⁰ Russia Sanctions Dashboard [Эл. ресурс]. URL: <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard> (дата обращения: 19.06.2023).

В частности, санкции Евросоюза включают в себя прекращение доступа российских банков к системе SWIFT (что усложняет и расчеты иностранных компаний через них), прямой запрет европейским компаниям на инвестирование в Россию, на экспорт в РФ ряда товаров разных секторов, включая сырье и материалы, на использование услуг российских грузовых операторов, на финансовые операции с Россией, включая продажу ее резидентам ценных бумаг и др¹¹. Вполне очевидно, что эти ограничения бьют и по тем зарубежным фирмам, которые продолжают свою деятельность в России.

Санкции США, по данным NBC News¹², предполагают запрет американским гражданам и компаниям совершать сделки с российскими ценными бумагами и сотрудничать с российскими фирмами. Это вынуждает компании приостанавливать свою деятельность в России под угрозой административной ответственности.

Роль страновой (региональной) принадлежности компаний после начала СВО

Статусы нахождения иностранных компаний в РФ в зависимости от их региональной принадлежности представлены на рисунке 2 (значения абсолютные). Для удобства восприятия анализ был проведен по макрорегионам, но на графике не отражены 16 многонациональных корпораций (МНК)¹³, региональную принадлежность которых определить невозможно.

Суммарно наибольшее количество иностранных компаний в России до 24 февраля 2022 г. представляли страны Евросоюза (1389 компаний), Северной Америки (763) и европейские страны, не входящие в ЕС (501). В разрезе конкретных юрисдикций большинство из них имели штаб-квартиру в США (723), Германии (384), Великобритании (272), Китае (175) и Японии (170).

¹¹ Sanctions adopted following Russia's military aggression against Ukraine [Эл. ресурс]. URL: https://finance.ec.europa.eu/eu-and-world/sanctions-restrictive-measures/sanctions-adopted-following-russias-military-aggression-against-ukraine_en (дата обращения: 21.05.2023).

¹² Cheung, B. Vows by many big U.S. companies to back out of Russia hold firm a year later [Эл. ресурс]. URL: <https://www.nbcnews.com/business/business-news/business-vows-leave-russia-hold-firm-one-year-ukraine-war-rcna72076> (дата обращения: 15.05.2023).

¹³ Отметим, что из них 8 приостановили всю деятельность, 4 ушли с передачей активов или ликвидировали организацию, а 4 остались или сократили только часть операций.

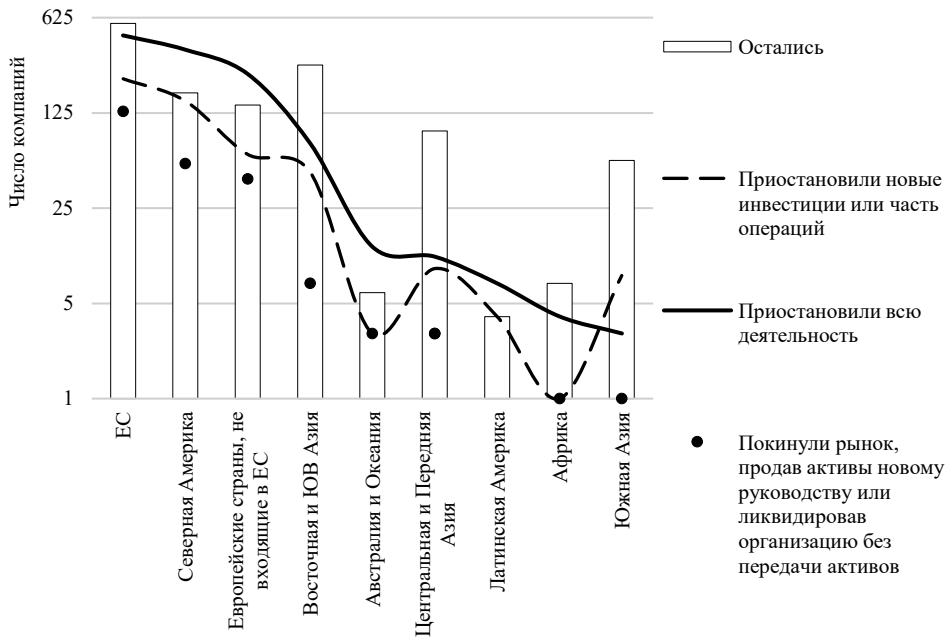

Рис. 2. Статусы нахождения иностранных компаний в РФ в зависимости от их региональной принадлежности, в период с 24.02.2022 по 18.06.2023 гг. (ось ординат построена по логарифмической шкале)

Относительные показатели позволяют оценить, как принадлежность к тому или иному региону влияет на решение компаний продолжать или остановить бизнес в России в новой геополитической обстановке. Напомним, что 29 октября 2022 г. в РФ был утвержден список из 49 «недружественных государств и территорий», куда вошли Австралия, Албания, Андорра, Багамские Острова, Великобритания (включая владения Британской короны и Британские заморские территории), все страны ЕС, Исландия, Канада, Лихтенштейн, Микронезия, Монако, Новая Зеландия, Норвегия, Республика Корея, Сан-Марино, Северная Македония, Сингапур, США, Тайвань (Китай), Украина, Черногория, Швейцария и Япония¹⁴.

¹⁴ Распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р (ред. от 29.10.2022) «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц» [Эл. ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411064/e8730c96430f0f246299a0cb7e5b27193f98fdaa/#dst100008 (дата обращения: 23.04.2023).

В разрезе макрорегионов наибольшая доля остающихся в РФ компаний – у стран Азии (82% – у Южной, 79% – у Центральной и Передней, 68% – у Восточной и Юго-Восточной), а также у государств Африки (54%). Наибольший процент приостановивших всю деятельность и ушедших из России компаний происходят из «недружественных стран». Так, из 170 компаний со штаб-квартирой в Японии ушли 35% (суммарно без передачи активов и с передачей), из 16 тайваньских – 31%, из 10 сингапурских – 40%¹⁵. При этом 75% из 32 компаний Южной Кореи, которая также фигурирует в списке недружественных, остаются в РФ. В целом, нет ни одной страны из этих регионов, число компаний которых в России снизилось на 50% или более.

Интересно, что в самой многочисленной группе компаний – из стран Евросоюза (несмотря на то, что весь регион признан недружественным и продолжает инициировать новые санкции против нашей страны), 41% не изменили режим работы в России. При этом полностью приостановили свою деятельность – 33%, приостановили часть деятельности и/или инвестиции – 16%, ликвидировали организацию с продажей активов или без нее – 9%. Такой расклад сложился, прежде всего, из-за стран, большинство компаний которых продолжают работу в РФ без изменений: Австрия, Венгрия, Германия, Греция, Италия и Словения. Можно предположить, что их деятельность не подпадает под запреты налагаемых санкций или осуществляется в их обход, а репутационные риски не являются для них значимыми.

Есть и другая группа стран – в которых ушедшие компании с отчуждением активов или без него занимают более половины общего количества – это Дания, Ирландия, Испания, Литва, Люксембург, Польша, Финляндия, Чехия, Швеция и Эстония¹⁶. Для их компаний, вероятно, репутационные потери имеют большее значение, в том числе из-за возможно большего давления со стороны родных правительств.

Другие рассматриваемые регионы имеют преобладание приостановивших всю деятельность и ушедших из России (без передачи активов или с ней) компаний: европейские государства, не входящие в ЕС (48% и 8% соответственно), Латинская Америка (47% и 0%), Австралия и Океания (52% и 12%), Северная Америка (48% и 7%).

¹⁵ Рассматривались государства и территории, в которых было не менее 10 компаний, действовавших в России.

¹⁶ Рассматривались государства, в которых было не менее 10 компаний, действовавших в России.

В этих группах «погоду делают» компании из недружественных стран. В Европе за пределами ЕС это Великобритания, Норвегия и Украина (61%, 67% и 82% приостановивших всю деятельность и ушедших соответственно), которые накладывают собственные пакеты санкций на Россию^{17,18,19}. В Австралии и Океании – Австралия и Новая Зеландия^{20,21}.

Компании Латинской Америки, несмотря на то, что регион в целом не замечен в недружественных шагах против РФ, уходят, вероятно, из-за субъективных причин и проблем с ведением бизнеса в новых условиях. К тому же бизнес Латинской Америки и Австралии/Океании довольно скромно представлен в России (15 и 25 компаний соответственно), что может влиять на конечный результат.

Большинство компаний со штаб-квартирой в США и Канаде, которые также имеют обширные пакеты санкций против России^{22,23}, приняли решение покинуть российский рынок (55% и 60% суммарно приостановивших всю деятельность и полностью ушедших соответственно).

Можно сделать вывод, что принадлежность компании к недружественной по отношению к России стране или территории с сопутствующими санкционными запретами материнской страны на ведение деятельности в России является важным фактором, определяющим ее решение о продолжении бизнеса в России.

¹⁷ UK sanctions relating to Russia [Эл. ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/collections/uk-sanctions-on-russia> (дата обращения: 20.05.2023).

¹⁸ New Sanctions against Russia Implemented in Norwegian Law [Эл. ресурс]. URL: <https://www.regjeringen.no/en/aktuelt/new-sanctions-against-russia-implemented-in-norwegian-law/id2970907/> (дата обращения: 20.05.2023).

¹⁹ Указ президента України № 279/2023 Про рішення Ради національної безпеки і оборони України від 12 травня 2023 року «Про застосування та внесення змін до персональних спеціальних економічних та інших обмежувальних заходів (санкцій)» [Эл. ресурс]. URL: <https://www.president.gov.ua/documents/2792023-46757> (дата обращения: 20.05.2023).

²⁰ Russia sanctions regime [Эл. ресурс]. URL: <https://www.dfat.gov.au/international-relations/security/sanctions/sanctions-regimes/russia-sanctions-regime> (дата обращения: 20.05.2023).

²¹ Russia Sanctions [Эл. ресурс]. URL: <https://www.mfat.govt.nz/en/countries-and-regions/europe/ukraine/russian-invasion-of-ukraine/sanctions/> (дата обращения: 20.05.2023).

²² United States Imposes Additional Sanctions and Export Controls on Russia in Coordination with International Partners [Эл. ресурс]. URL: <https://www.state.gov/united-states-imposes-additional-sanctions-and-export-controls-on-russia-in-coordination-with-international-partners/> (дата обращения: 20.05.2023).

²³ Canadian Sanctions Related to Russia [Эл. ресурс]. URL: https://www.international.gc.ca/world-monde/international_relations-relations_internationales/sanctions/russia-russie.aspx?lang=eng (дата обращения: 20.05.2023).

Вид деятельности ушедших/оставшихся иностранных компаний

На рисунке 3 представлены статусы иностранных компаний в РФ по состоянию на середину 2023 г. в зависимости от их вида деятельности. Всего было проанализировано 45 отраслей, в которых в России до начала СВО работало не менее 10 иностранных компаний.

Больше всего нерезидентов до 24 февраля 2022 г. было представлено в секторе финансов и платежей (226), потребительских товаров и одежды (221), энергетики, нефти и газа (202), электроники (194) и ИТ (192).

В первую очередь рассмотрим те виды деятельности, компании которых в подавляющем большинстве остаются в России. Это сферы безопасности и индивидуальной защиты (82%), морских перевозок (74%), компании-конгломераты (71%), фармацевтики и здравоохранения (61%), а также металлургия (60%). Причиной такого распределения может быть то, что все это главным образом бизнес B2B, который не так сильно подвержен репутационным рискам, как, скажем, производство товаров массового потребления, а, например, продукция фармацевтики вообще не подпадает под международные санкции.

Отрасли, в которых большинство компаний полностью приостановили деятельность в России, – это киноиндустрия и съемки (81%), туризм (79%), спорт (70%), онлайн-сервисы (63%), авиастроение (62%). Можно предположить, что для первых четырех решающее значение имела репутация, так как они работают с людьми напрямую. Кроме того, их присутствие в стране не предполагает локализации бизнеса, что облегчает процесс приостановки деятельности. Ушедшие компании авиастроительной промышленности (по большей части, из стран ЕС, Великобритании, США, Канады, Австралии) приняли такое решение из-за прямых запретов на продажу самолетов, запчастей и оборудования российским партнерам²⁴.

Виды деятельности, в которых наибольшая часть компаний ликвидировали организацию (с передачей активов или без нее) – общественное питание (25%), реклама и PR (21%), гостиницы и недвижимость (19%), аналитика (18%) и образование (16%).

²⁴ Sanctions adopted following Russia's military aggression against Ukraine [Эл. ресурс]. URL: https://finance.ec.europa.eu/eu-and-world/sanctions-restrictive-measures/sanctions-adopted-following-russias-military-aggression-against-ukraine_en (дата обращения: 21.05.2023).

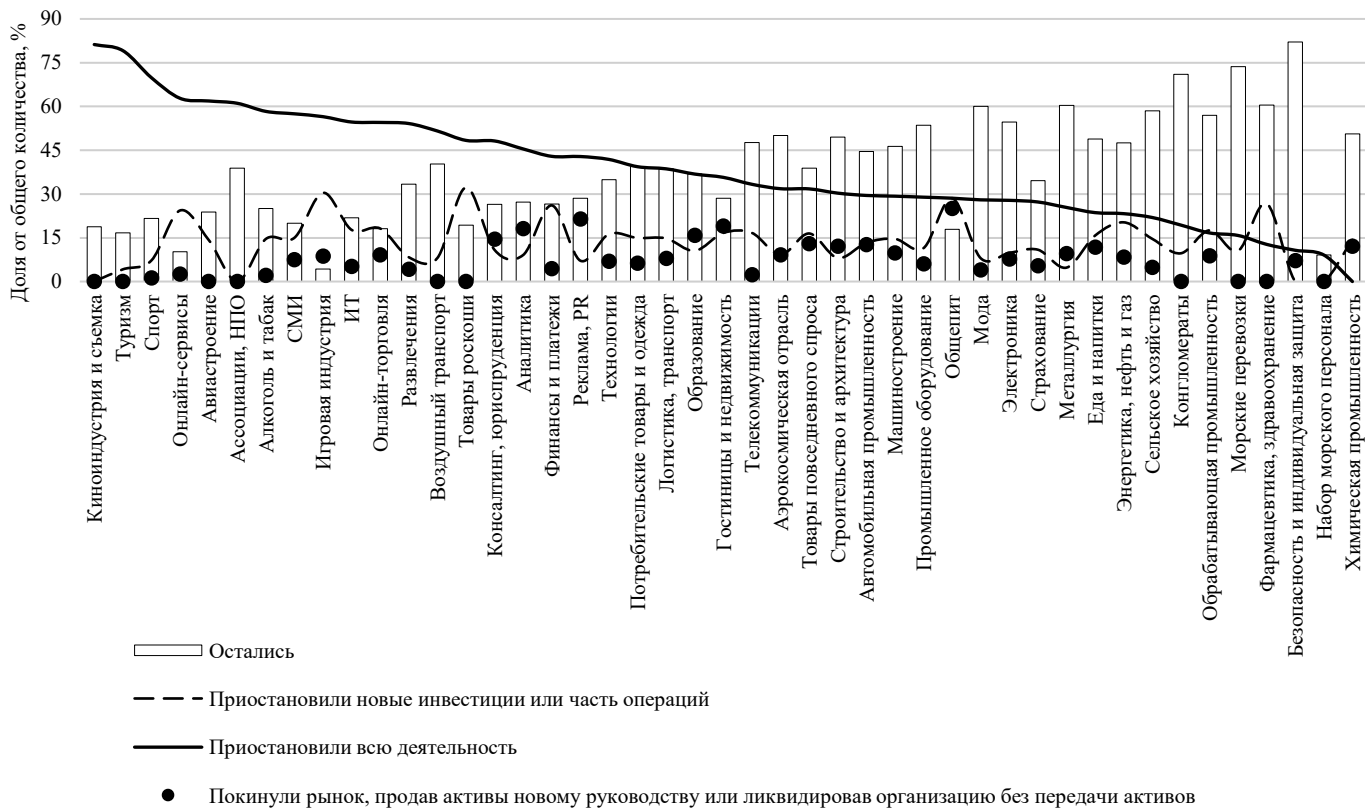

Рис. 3. Статусы нахождения иностранных компаний в РФ в зависимости от их вида деятельности, в период с 24.02.2022 по 18.06.2023 гг., % от общего числа в каждом виде деятельности

Невозможно однозначно охарактеризовать каждый вид деятельности с позиции того, насколько легко ее компаниям уйти с рынка какой-либо страны. На первый взгляд, наибольшие трудности ожидают предприятия, имеющие в стране основные средства. Ликвидация или передача этих активов другим собственникам может быть связана с серьезными сложностями и убытками. В то же время некоторые исследователи [Sonnenfeld et al., 2023. P. 12] отмечают, что при оценке убытков нужно учитывать конкурентное давление. Они приводят пример компании United Airlines, которая не имела собственности в России, но пользовалась ее воздушным пространством. Из-за решения компании уйти из страны ей пришлось отменить несколько популярных маршрутов, например, маршруты Нью-Йорк–Мумбаи и Сан-Франциско–Нью-Дели, так как ее конкурент Air India, которая продолжает использовать российское воздушное пространство, обслуживает данные маршруты дешевле и быстрее.

Таким образом, по нашему мнению, невозможно точно оценить влияние специализации на решение иностранной фирмы уйти с российского рынка или остаться на нем.

Ответные меры российского правительства, связанные с уходом нерезидентов

Российскими властями был предпринят ряд мер для того, чтобы удерживать в стране иностранные компании и их активы, а также компенсировать потери от неуплаты ими налогов.

В частности, был установлен особый порядок согласования сделок с иностранными компаниями из недружественных стран и территорий²⁵, согласно которому, они должны получать одобрение Правительственной комиссии на проведение сделок с обозначением условий их исполнения. В числе таких условий при продаже бизнеса – установление дисконта минимум 50% от рыночной стоимости, а также обязательный взнос

²⁵ Указ Президента РФ от 01.03.2022 № 81 (с изм. от 03.03.2023) «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности РФ».

Постановление Правительства РФ от 06.03.2022 № 295 «Об утверждении Правил выдачи Правительственной комиссией по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в РФ разрешений на осуществление (исполнение) резидентами сделок (операций) с иностранными лицами в целях реализации дополнительных временных мер экономического характера по обеспечению финансовой стабильности РФ и внесении изменения в Положение о Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в РФ.

в госбюджет, размер которого зависит от величины дисконта²⁶. По оценкам ЦСР, средний дисконт при продаже активов иностранной компанией составляет 70% [Прокудина и др., 2022. С. 9]. По оценкам РБК, с декабря 2022 г., когда был введен добровольный взнос, и до апреля 2023 г. бюджет собрал 20 млрд руб.²⁷

В конце марта 2023 г. Financial Times отмечала, что на тот момент очередь на комиссию составляла около 2000 компаний, тогда как в месяце рассматривались около 20 заявок [Ivanova, Stognei, 2023].

Помимо этого нерезиденты, намеренные покинуть российский рынок, как и отечественные компании, получившие сверхприбыль в 2022 г., должны будут заплатить с нее разовый налог, который в некоторых случаях будет вкладываться в дисконт будущей сделки²⁸. Минфин России оценивает будущие доходы по данному сбору в 300 млрд руб.²⁹

Минпромторгом был сформирован список параллельного импорта, включающий в себя оригинальные товары зарубежных производителей, которые могут быть ввезены в Россию без согласия их правообладателей³⁰.

Экономические последствия ухода иностраннных компаний для российской экономики

Экономика России теряет иностранную фирму как работодателя, имеющего активы, осуществляющего инвестиции и уплачивающего налоги только в случае, если та покинула рынок без передачи активов новым владельцам, полностью ликвидировав организацию или приостановив всю деятельность в стране.

²⁶ «Выписка из решения подкомиссии Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в РФ от 7 июля 2023 года № 171/5» (доведена Минфином России 11.07.2023 № 05–06–10/ВН-32671) [Эл. ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_452013/ (дата обращения: 29.07.2023).

²⁷ *Ткачёв И., Гальчева А.* Государство собрало с бизнеса «безвозмездно» ₽20 млрд. Власти хотят узаконить взнос с продажи бизнесов иностранцами [Эл. ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/24/04/2023/644285689a79474f9f9e1232> (дата обращения: 21.05.2023).

²⁸ Федеральный закон от 04.08.2023 № 414-ФЗ «О налоге на сверхприбыль».

²⁹ *Громова В.* Госдума приняла закон о налоге на сверхприбыль крупного бизнеса [Эл. ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/business/21/07/2023/64ba3f2d9a794769423d9be4> (дата обращения: 29.07.2023).

³⁰ Приказ Минпромторга России от 02.03.2023 № 684 «О внесении изменений в перечень товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подпункта б статьи 1359 и статьи 1487 ГК РФ при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории РФ правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия, утвержденный приказом Министерства промышленности и торговли РФ от 19 апреля 2022 г. № 1532».

Для оценки такого ущерба нами на основе базы данных LeaveRussia и публичных источников были выявлены компании (по состоянию на середину июня 2023 г.), уход которых не сопровождался перепродажей активов новым владельцам (это 1193 фирмы со статусом leave), а также та часть компаний со статусом exited, которая ликвидировала организацию, не перепродавая свое имущество (20 компаний, у каждой из которой в официальных заявлениях нет никаких данных о перепродаже активов). Таким образом, предметом анализа стал уход 1213 компаний.

По имеющимся открытым данным, потерю рабочих мест из-за ухода этих фирм представляется возможным оценить примерно в 372 тыс. (26% всех рабочих мест зарубежных компаний). Для сравнения: остающиеся в России компании предоставляют 458 тыс. (32%) рабочих мест, приостанавливающие часть операций или новые инвестиции – 194 тыс. (14%), а ушедшие с передачей активов, т.е. с сохранением рабочих мест в России – 404 тыс. (28%). Отметим, что последняя группа – довольно малочисленная (7% от общего количества иностранных фирм), при этом, судя по их весу на рынке труда, компании из ее числа были крупными работодателями. Благодаря передаче активов новым собственникам они не допустили массовые увольнения своих работников и их переход в статус безработных.

В целом, если смотреть в отраслевом разрезе, наиболее значительное количество рабочих мест предоставляли онлайн-сервисы – 113708 (по открытым данным). Кроме них крупными работодателями были компании, специализирующиеся на потребительских товарах и одежде (69166 рабочих мест), электроники (28626), телекоммуникациях (26471) и автомобильной промышленности (25281).

Иностранные компании, ушедшие из РФ без передачи локального подразделения, владели в стране активами на общую сумму примерно 120,8 млрд долл., или 8,8 трлн руб. по среднему официальному курсу Банка России за 2020–2021 гг., сумма уплаченных ими в 2020 или 2021 гг. налогов равняется примерно 3,6 млрд долл. США, или почти 263 млрд руб. по среднему официальному курсу Банка России за 2020–2021 гг. – например, для доходной части бюджета РФ в 2021 г. (которая составляла 25,3 трлн руб.³¹) это немного превышает 1%³². Эти оценки очень приблизительны, так как основываются на данных только тех фирм, которые публикуют их

³¹ Федеральный закон от 14.07.2022 № 249-ФЗ «Об исполнении федерального бюджета за 2021 год» [Эл. ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421975/2b7f88742da5abad05b8bc29a84947176c096cff/ (дата обращения: 01.12.2023).

³² По данным LeaveRussia.

в открытом доступе. Тем не менее можно заключить, что ушедшие иностранные компании служили хоть и не самым крупным, но все же одним из источников наполнения государственного бюджета. При этом меры, предпринятые российским правительством, а именно рассмотренные ранее налог на сверхприбыль и добровольные взносы при продаже российского подразделения новым собственникам, компенсируют оцененные потери.

Уход иностранных компаний из России приводит к изменениям в рыночной структуре: если некоторые компании теперь просто работают под новым брендом, то полностью ушедшие заменяются отечественными фирмами, или ТНК из лояльных стран и территорий. Несмотря на то, что количественно отследить эти изменения на данный момент трудно, на конкретных примерах можно отметить, что в отраслях, где российские производители до СВО занимали небольшую долю рынка в силу высокой конкуренции с иностранными производителями, отечественные компании теперь получили возможность значительно увеличить свое присутствие, особенно не в высокотехнологичных отраслях, где возможно было быстро увеличить объемы производства (например, бренды «Добрый» и «Черноголовка», нарастившие производство напитков вместо ушедшей Coca-Cola, – в рейтинге NielsenIQ крупнейших FMCG-брендов 2023 г. относительно 2021 г. в России первый поднялся на 13 позиций, а второй – на 70)³³. В высокотехнологичных отраслях наблюдается наращение импорта продукции с азиатского рынка – так, по словам временно исполняющего обязанности главы ФТС России Р. Давыдова, за восемь месяцев 2023 г. доля КНР в экспорте автомобилей в Россию составила 92%³⁴.

В целом, строить прогнозы пока рано, так как описанные изменения происходят прямо сейчас. Тем не менее с развитием событий авторы предполагают, что часть иностранных компаний вернется на российский рынок, используя опцион обратного выкупа, а приостановившие деятельность нарастят ранее сокращенные операции и инвестиции. При этом продукцию некоторых иностранных брендов, для которых бизнес в России не был значительным, граждане, по всей видимости, в обозримом будущем не смогут приобрести на территории нашей страны.

³³ Крупнейшие FMCG-бренды России в 2023 году [Эл. ресурс]. URL: <https://nielseniq.com/wp-content/uploads/sites/4/2023/11/Top-50-Brands-2023-NielsenIQ.pdf> (дата обращения: 01.12.2023).

³⁴ Доля Китая в импорте автомобилей за восемь месяцев составила 92 процента [Эл. ресурс]. URL: <https://ria.ru/20230919/avtomobili-1897124836.html> (дата обращения: 01.12.2023).

Выводы

1. Зарубежные фирмы в российской экономике создают рабочие места, уплачивают налоги в государственный бюджет, а также способствуют диверсификации ассортимента товаров и услуг, поставляют сложную и промежуточную продукцию, которая не производится российскими компаниями, привлекают прямые иностранные инвестиции, передают и используют новые технологии, являются одним из источников спроса на рубль и т.д., что обуславливает необходимость анализа масштаба ухода зарубежных компаний из России после геополитических событий 24 февраля 2022 г.

2. До СВО в нашей стране функционировало более 5000 иностранных компаний, из них, согласно открытым источникам (на момент 18 июня 2023 г.), 7% полностью ушли с российского рынка, продав активы новым владельцам или ликвидировав организацию без передачи активов, 36% – временно приостановили всю деятельность, 15% – приостановили новые инвестиции или часть операций, 40% компаний продолжают работать в прежнем режиме.

3. Проведенные авторами расчеты не выявили статистически значимой взаимосвязи между количественными показателями компаний (размер активов и капитала, количество сотрудников в России и т.д.) и принятием определенного решения об уходе/неуходе из России или сокращении операций. Гораздо больше влияют на это страновая (региональная) принадлежность компании и специфика ее вида деятельности. Это объясняется субъективными причинами, связанными с минимизацией репутационных рисков, а также объективными факторами, – прямыми запретами на деятельность в России, налагаемыми правительствами стран происхождения.

4. Согласно открытым данным, потеря рабочих мест в России (на момент 18 июня 2023 г.) из-за ухода иностранных компаний без передачи активов составляет суммарно 372 тыс. (26% всех рабочих мест зарубежных компаний). Нерезиденты, ушедшие из РФ, владели на ее территории активами на 8,8 трлн руб., а сумма уплаченных ими в 2020-м или 2021 г. налогов равняется примерно 263 млрд руб.

5. На данном этапе невозможно точно и полноценно оценить последствия ухода иностранных компаний из России, так как некоторые из них имеют накопительный эффект, который может проявиться только через определенное время.

Литература/ References

- Прокудина Е., Плешакова Е., Китаев А. Картина иностранного бизнеса: уйти нельзя остаться. 2022 [Эл. ресурс]. URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/7d7/sftonnurobki28bulojpq8bufmb7gd3.pdf> (дата обращения: 24.04.2023).
- Prokudina, E., Pleshakova, E., Kitaev, A. (2022). *Picture of foreign business: you can't leave, you can't stay*. Moscow. (In Russ.). Available at: <https://www.csr.ru/upload/iblock/7d7/sftonnurobki28bulojpq8bufmb7gd3.pdf> (accessed 24.04.2023).
- Balyuk, T., Fedyk, A. (2023). Divesting Under Pressure: U.S. Firms' Exit in Response to Russia's War Against Ukraine. *Journal of Comparative Economics, Forthcoming*. 37 p. DOI: 10.2139/ssrn.4097225
- Evenett, S., Pisani, N. (2023). Less than nine percent of western firms have divested from Russia. 16 p. DOI: 10.2139/ssrn.4322502
- Gonchar, K., Greve, M. (2022). The impact of political risk on FDI exit decisions. *Economic Systems*. Vol. 46. Is. 2. 23 p. DOI: 10.1016/j.ecosys.2022.100975
- Ivanova, P., Stognei, A. (2023). Western groups leaving Russia face obligatory donation to Moscow. *Financial Times*. Available at: <https://www.ft.com/content/77368014-1397-4a08-901d-1f996e66d627> (accessed 26.06.2023).
- Mylovanov, T. et al. (2023). How to identify foreign business in Russia and what are the key issues of creating and keeping a full list of the largest foreign companies in Russia. 35 p. DOI: 10.2139/ssrn.4407284
- Onoprienko, A. et al. (2023). How the income of foreign businesses in the Russian federation has changed in 2022 and why so many companies still do not leave. 23 p. DOI: 10.2139/ssrn.4453963
- Sonnenfeld, J. et al. (2022). It pays for companies to leave Russia. 21 p. DOI: 10.2139/ssrn.4112885
- Sonnenfeld, J. et al. (2023). The Russian business retreat – how the ratings measured up one year later. 32 p. DOI: 10.2139/ssrn.4343547
- Tosun, O.K., Eshraghi, A. (2022). Corporate Decisions in Times of War: Evidence from the Russia-Ukraine Conflict. *Finance Research Letters*. Vol. 48. 7 p. DOI: 10.1016/j.frl.2022.102920

Статья поступила 12.08.2023

Статья принята к публикации 18.09.2023

Для цитирования: Егоров Д.О., Чатурова Д.И. Иностранцы компании в российской экономике после начала СВО // ЭКО. 2024. № 1. С. 72–95. DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2024-1-72-95

Информация об авторах

Егоров Дмитрий Олегович (Казань) – старший преподаватель. Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: dmitriy.m.egorov@mail.ru; ORCID: 0000-0001-8030-9101

Чатурова Дина Ивановна (Казань) – студентка. Казанский (Приволжский) федеральный университет. E-mail: dina123420@gmail.com

Summary

D.O. Egorov, D.I. Chaturova

Foreign Companies in the Russian Economy after the Start of the Special Military Operation

Abstract. The authors endeavor to assess the scale and specifics of foreign companies' withdrawal from the Russian market after the start of a special military operation. For this purpose, using the polychoric linkage indicator, the impact of quantitative indicators of Russian divisions of companies (size of assets and capital, number of employees, etc.) on decisions to leave or reduce operations was assessed. Examples of the impact of reputational risks on the activities of foreign firms in our country were considered, as well as the role of sanctions pressure on them. The activities of TNCs with different operating statuses in the Russian economy after the start of the SMO were analyzed. The response of the Russian government was identified as one of the factors making it difficult for a company to leave Russia and examined in more detail. An attempt has been made to assess the economic consequences of foreign companies' departure.

Keywords: *foreign companies in Russia; transnational corporations; TNCs; sanctions; sanctions policy; asset confiscation; consequences of the SMO; unemployment in Russia*

For citation: Egorov, D.O., Chaturova, D.I. (2024). Foreign Companies in the Russian Economy after the Start of the Special Military Operation. *ECO*. No. 1. Pp. C. 72–95. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2024-1-72-95

Information about the authors

Egorov, Dmitriy Olegovich (Kazan) – Senior lector. Kazan Federal University.

E-mail: dmitriy.m.egorov@mail.ru; ORCID: 0000-0001-8030-9101

Chaturova, Dina Ivanovna (Kazan) – Student. Kazan Federal University.

E-mail: dina123420@gmail.com